

ГЛАВА 1

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПЕРВОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ

Необходимость открытия учебного заведения нового типа была очевидной. Об этом свидетельствует вся пятидесятилетняя история развития художественного училища им. М.-А. Джемала и вся политико-идеологическая система дагестанской культуры и образования республики в целом.

Отсутствие квалифицированных кадров художников отрицательно сказывалась на многих сферах развития культуры. Например, в течение трех десятилетий Х.-Б. Аскар-Сарыджа оставался единственным скульптором, который выполнял дагестанские заказы, находясь за пределами республики, живя в Москве. Республика остро нуждалась в специалистах, которые бы работали в области организации городской среды, в издательствах по оформлению и иллюстрированию книг, республиканских журналов и газет. Национальные театры Дагестана остро нуждались в художниках в области театрально-декорационного искусства и вынуждены были, так же как и другие организации, пользоваться услугами приезжих художников, довольствуясь сценографией разовых спектаклей.

Например, в отличие от других творческих организаций республики, таких, как Союз писателей, Дагестанский Союз художников был малочисленным и не смог еще сформировать авторитет своего национального самосознания в области профессионального искусства. Художественное творчество, однотипное по своим социально-историческим признакам, приближалось к искусству других регионов СССР. В Союзе художников Дагестана образовалась своего рода новая интернациональная по своему составу художественная среда, где основу составляли русские, приехавшие в Дагестан в довоенное время и в годы Великой Отечественной войны. Уже в 1944 году М.-А. Джемал – председатель Правления Союза художников Дагестана, – чтобы укрепить Союз собственными национальными кадрами, поставил вопрос относительно пополнения Союза за счет дагестанских художни-

ков декоративно-прикладного искусства, успехи которых были неоспоримы, имели вековые традиции и передавались из поколения в поколение. Этот прогрессивный шаг М.-А. Джемала, официально сделанный навстречу традиционному искусству, открывал новые перспективы сближения декоративно-прикладного искусства с профессиональным, и не только по своему идеологическому смыслу, он открыл дорогу новому эстетико-художественному освоению мировой художественной культуры.

Высокий уровень мастерства традиционного прикладного искусства, завоевавшего международное признание, показала Брюссельская международная выставка в 1957 году. Большой золотой медали удостоились кубачинские изделия и традиционные дагестанские ковры. Бронзовыми медалями были награждены кубачинские мастера: А. Абдурахманов, Р. Алиханов, Г. Магомедов. Большой серебряной медали были удостоены балхарские мастерицы и унцукульские мастера, создатели уникальной серебряной насечки по дереву.

Творческий взлет молодых талантов виден во многих областях просвещения, культуры и искусства во второй половине 50-х годов. Даже самый сжатый их перечень дает широкую картину успешного осуществления программы по развитию культуры и образования в целом.

Исследователь дагестанской культуры Г. Ш. Каймаразов пишет: «С 1953 по 1958 гг. в республике было открыто 8 новых средних специальных учебных заведений, таким образом, общее число их составило в 1958–59 учебном году 26. Продолжали работать 4 высших учебных заведения республики. Значительно увеличился выпуск специалистов из средних и высших учебных заведений»¹¹.

К сожалению, выпуск специалистов не коснулся подготовки кадров художников в пределах Дагестана. Хотя в самом образовательном комплексе крайне нужны были профессиональные кадры, которые могли бы внести в жизнь дагестанских школ, учебных заведений эстетико-культурные принципы оформления среды, в которой жили и учились школьники и студенты, а также быть полезными при разработке визуальных методик, издании книг, учебников, наглядных пособий. Тем более, что в сентябре 1955 года на сессии Верховного Совета была подчеркнута необходимость выпуска учебников на национальных языках.

К середине 50-х годов издавались сотни различных учебников и методических пособий на русском и дагестанских языках, а также журналы и

¹¹Каймаразов Г. Ш. «Очерки истории культуры народов Дагестана». М.: Наука, 1971. С. 359.

Студенты-ювелиры. 1979 г.

*В верхнем ряду, четвертый справа К. М. Магомедов – студент, в настоящее время
председатель Правления Союза художников Дагестана*

газеты, художественная и общественно-политическая литература. Издательства приглашали на работу самодеятельных художников или делали разовые заказы профессионалам или студентам, обучающимся в специальных художественных учебных заведениях за пределами республики.

В то время, когда произведения драматургии пополняли репертуар драматических театров, на дагестанских сценах с успехом шли пьесы «Ай-бике» А.-В. Сулейманова, «В стране гор» А. Абакарова, «Парту Патима» А. Алиева, «Уллубий» Г. Рустамова и другие. В области сценографии работали приезжие русские художники Валерий Горский, Нина Лявданская и Ирина Афонина, для которых Дагестан стал второй родиной. В течение ряда лет, сменяя друг друга, они были главными художниками ведущих театров республики: Русского музыкально-драматического театра им. М. Горького и Кумыкского музыкально-драматического театра им. А. П. Салаватова.

Нехватка художников театрально-декорационного искусства заставляла режиссеров совмещать работу по постановке спектакля с работой

сценографа, что, естественно, негативно сказывалось на спектакле в целом.

Возрождалась музыкальная культура, происходила популяризация дагестанских народных мелодий. Композиторы Г. А. Гасанов, С. Агабабов и М. Кажлаев, Н. Дагиров и С. Керимов, а также Х. Ханукаев и П. Проскурин создавали яркие произведения, такие как «Концерт для фортепьяно с оркестром» Г. А. Гасанова, «Концертная лезгинка для оркестра» М. Кажлаева. Часто транслировались по всесоюзному радио широко известные в народе песни С. Агабабова «По горным дорогам», «Моя Москва» и многие другие, наполненные свойствами национального искусства. Они органично вливали в многонациональную культуру страны, создавая свою эстетику, способную уловить новые международные и интернациональные импульсы.

Ряды писательской плеяды пополнились талантливой молодежью: это Расул Гамзатов, который начинал свое восхождение к высокой поэзии, Рашид Рашидов, посвящавший свои стихи дагестанской детворе, а произведения С. Стальского, Г. Цадасы, Э. Капиева были известны не только советскому читателю, они переводились на языки других народов мира (болгарский, венгерский, румынский, чешский, китайский и другие).

Совсем иная картина складывалась в Союзе художников Дагестана, он по-прежнему оставался не только малочисленным, но и малопродуктивным в творческом плане. Несмотря на исключительную многообразную деятельность таких художников как М.-А. Джемал, Д. Капаницын, М.-К. Магома Юнусилау, вплотную работавшие в республике не только как художники, но и как педагоги, обучающие население живописи и рисунку, а также как организаторы многих начинаний. Они проводили олимпиады, конференции, устраивали выставки, участниками которых были их ученики из изостудий: Дома художественного воспитания детей, Дома народного творчества, Дома пионеров, а также самодеятельные художники. Они активно сотрудничали с издательствами, создавали плакаты и участвовали в «монументальной пропаганде» по оформлению городов и сел республики, писали огромные тематические полотна, иллюстрировали книги, выступали в театрах как сценографы, а М.-А. Джемал иногда обращался и к мемориальной скульптуре и многое, многое другое. Такой широкий спектр деятельности художников не всегда приводил к ожидаемым результатам.

Выступления М.-А. Джемала и Х.-Б. Аскар-Сарыджи на всероссийских и всесоюзных художественных выставках имели эпизодический характер.

Действительный переворот в монументальной пластике был совершен Хас-Булатом Аскар-Сарыджей, создавшим памятник Амангельды Иманову для Казахстана, который был установлен на главной площади Алма-Аты в 1950 году. К середине следующего десятилетия скульптор находился в Москве и работал по монументальному оформлению Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Успехи скульптора были замечены на уровне столичной прессы, его памятники воспроизводились и во всесоюзной печати, но, к сожалению, могли влиять на творческий процесс ваяния в республике только опосредованно. Опорой национальному началу в искусстве послужили реальные исторические, современные сюжеты, образы родной дагестанской природы, выполненные русскими и национальными художниками, которые жили и работали в Дагестане.

Творчество основоположников изобразительного искусства, хотя и определяло пути развития национального творчества, и давало импульс молодым в освоении художественного материала, не могло решить многие задачи, поставленные временем. Хас-Булат Аскар-Сарыджа был далеко за пределами Дагестана, как и начинавший свою творческую жизнь скульптор А. Газалиев, навсегда связавший свою жизнь с Москвой. М.-А. Джемал – председатель Правления Союза художников Дагестана не был одинок, он был поддержан многими дагестанскими художниками, вышедшими из самодеятельности, а также профессионалами Д. Капаницыным, Ю. Моллаевым и М.-К. Магома Юнусилау.

В конце 50-х–начале 60-х годов XX века формируется новый слой художественной интеллигенции, который интегрирует практически творчество русских художников, приехавших сюда после окончания художественных училищ или художественных факультетов различных вузов, таких как текстильный, полиграфический институты, весьма далеких по своей специфике от академического художественного образования. Это художники Эдуард Асташев, Петр Кусков, Виктор Горьков, Александра Марковская, Ирина Афонина, Василий Горчаков, имевшие начальное представление о профессии, и окончившие Московский художественный институт им. В. И. Сурикова Алексей Августович и Галина Конопацкая. Многие из них приехали в республику по направлению после окончания учебы, их творческая жизнь только начиналась, это были первые робкие шаги, многие из них еще не знали, в каких видах и жанрах искусства они себя проявят, кто из них займется педагогической деятельностью. Эта разноликая художественная среда выступает как интегральное историко-художественное

*Преподаватели и студенты Педагогического отделения. 1981 г. В первом ряду **педагоги** вторая слева А. Б. Джетере и рядом Т. И. Жукова*

движение, которое, развивая свою поэтику, формирует социалистический тип героя, сплетенный с традиционными дагестанскими национальными образными представлениями, с фольклорно-декоративным их толкованием, благодаря чему он начинает вырисовываться в искусстве Дагестана.

Хотя надо сказать, что ядро Союза художников по-прежнему составляли национальные кадры: М.-А. Джемал, Д. Капаницын, Ю. Моллаев, М.-К. Юнусилау, живущие в Москве и поддерживающие связи с родиной Х.-Б. Аскар-Сарыджа и Г. Газалиев – оба скульпторы, имеющие высшее художественное образование. После окончания Бакинского художественного училища им. А. Азим-Заде в 1958 году в Дагестан приезжает скульптор Г. Гейбатов, который вскоре продолжит образование по классу скульптуры в Ленинградском Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина у профессора Михаила Аркадьевича Керзина. В том же институте учатся на факультете живописи Х. Курбанов и А. Эмирбеков, которые заканчивают учебу по классу мастерской профессора В. М. Орешникова и возвращаются в республику в 1964 году. В художественно-промышленном техникуме в г. Харькове учится Асад Рустамов, а братья Сунгуровы заканчивают худо-

*Оформители **четверокурсники** на коммунистическом субботнике. **Четвертая слева** Б. А. Алтаева. 1983*

2.

жественное училище имени Грекова в Ростове-на-Дону.

Итак, из вышесказанного следует, что картину интенсивной творческой жизни дают нам многие виды искусства на рубеже 50-х– 60-х годов, причем в каждом из них находят свое образное преломление, новые условия социального и культурного развития. К сожалению, область изобразительного искусства не успела приобрести столь определенные формы, как это было в литературе, музыке и драматургии. Национальные живописцы, скульпторы, графики, получившие художественное образование, возвращались в республику только во второй половине 60-х годов, их творческая работа только начиналась, когда в других областях литературы и искусства имелись значительные достижения.

Такое положение не могло длиться долго, оно мешало нормальному росту, тормозило развитие культуры именно в тот момент, когда перед советским искусством ставились особенно сложные задачи отражать трудовые будни, результаты социалистических преобразований, а также пропагандировать социалистический образ жизни. Для того чтобы справиться с решением грандиозных задач, поставленных жизнью, надо было подгото-

Встреча выпускников 1986 г. Первый ряд: С. Коркина - художник, искусствовед г. Москва, Е. Голик - известный дагестанский живописец, М. Бацаева - художник Кабардино-Балкарского театра кукол г. Нальчик.

Второй ряд: С. Дидковский - художник-оформитель, дизайнер полиграфической продукции, Б. Эмирханов - преподаватель республиканской ДХШ, Ш. Курбанов - помощник депутата Государственной Думы РФ, Ш. Алиханов - ведущий модельер Юга России, М. Ильясаджиев (Marratti) - художник, проживает в Испании.

вить кадры специалистов достаточно квалифицированных. О возрождении и перспективах развития и роста национальной художественной культуры нельзя было и помышлять, не имея собственного специального учебного заведения.

Созданию Дагестанского Государственного художественного училища способствовали многие факторы. Одним из главных, как было сказано выше, была необходимость создания высокопрофессиональных художественных кадров во многих сферах культуры. Не менее важным был вопрос о пополнении состава Союза художников Дагестана, который оставался малочисленным в течение ряда лет и стал пополняться за счет мастеров декоративно-прикладного искусства Дагестана только в послевоенные годы. Это прозорливое решение председателя Союза художников Дагестана М.-А. Джемала, высказанное им еще в годы Великой Отечественной во-

Занятия на педагогическом отделении ведет А. Б. Джетере, 1979 г.

йны, можно рассматривать как взгляд в будущее. Включение талантливых мастеров декоративно–прикладного искусства в Союз художников означало самое радикальное средство углубления в национальный мир, слияние с почвенным, незыблемым горским бытием, с сохранением обычаев и богатых традиций орнаментальной культуры Дагестана.

К концу второй половины 50-х годов значение творчества основоположников дагестанского изобразительного искусства М.-А. Джемала, Х.-Б. Аскар-Сарыджи, Ю. Моллаева, Д. Капаницына, М.-К. Магома Юнусилау и их историческая роль в сложении и в последующем развитии художественной культуры стали осознаваться современниками. Но необходимо было продолжить и далее развить традиции профессионального станкового и монументального искусства. Экспонентами республиканских выставок становились самодеятельные художники, которые в последствии встали на путь профессиональных художников, но это не принесло ощутимых результатов. Не получив художественного образования, многие из них не могли достичь того уровня мастерства, чтобы заявить о себе на ведущих смотрах страны, вследствие чего не могли стать членами Союза художников СССР. Хотя надо отметить, что наиболее одаренные были приняты в

Союз художников СССР, это художники С. Салаватов, К. Мурзабеков, Н. Мурзабекова, А. Азизов, В. Колесников.

Художественная жизнь республики становится все более многообразной, все чаще в Союзе художников Дагестана устраиваются выставки, в которые вовлекаются и самодеятельные мастера, а также художники театрально-декорационного и декоративно-прикладного искусства. В этой ситуации определилась стержневая тема динамического развития искусства как публицистическая пропаганда советской идеологии, вторгающейся в жизнь и творческий процесс не только самих творцов, но и зрителей.

Муэтдин-Араби Джемал добивается открытия в Махачкале художественного училища, и своему детищу он отдает все свои силы. Подтверждением его самоотверженности могут служить слова художника Марковской Александры Ивановны – заслуженного деятеля искусств Дагестана: «Много сил для создания художественного училища отдал М.-А. Джемал. До сих пор вспоминают, как с утра до поздней ночи пропадал он в училище. Нужно ли удивляться, что наше учебное заведение носит его имя, имя человека, который, по сути, создал первое в Дагестане художественное училище»¹².

В интеллектуальных кругах республики складывается понимание необходимости создания собственного дагестанского музея, где будут хранить и изучать произведения станкового и монументального искусства, созданные силами национальных художников. Появление Дагестанского музея изобразительных искусств было подготовлено всем историко-культурным развитием республики. Этому способствовали художественные экспедиции в горы, отчетные выставки Союза художников Дагестана в республике и за ее пределами, зарубежные поездки и командировки в соседние братские республики бывшего СССР. Художественный материал, накопленный мастерами кисти и резца, прямо причастен к чрезвычайно широкому охвату историко-культурных явлений, где нашли выражение не только социал-утопические идеи, но и идеи создания благоприятной для общества эстетической среды труда и жизни.

На базе картинной галереи, переданной Республиканским краеведческим музеем, в 1958 году по приказу министра культуры РСФСР был создан и Дагестанский музей изобразительных искусств. Такое выделение из фондов краеведения произведений дагестанских художников и известных мастеров русской и западноевропейской живописи расширяло сферу влияния профессионального творчества, оказывало стимулирующее воз-

¹²Заикина И. В дружбе с искусством. Дагестанская правда, 1969 г. 8 ноября.

Преподаватели Пшеницына Г. В и Завильская И. П. со студентами. 1980 г.

действие на повышение уровня мастерства национальных художников Дагестана. Важную информацию дает искусствовед музея изобразительных искусств Т. П. Петенина. Она пишет: «Музейное собрание западноевропейской живописи 16 – нач. 20 веков насчитывает более 60 произведений итальянских, французских, немецких, голландских и фламандских мастеров, а также одну работу английской школы. Основная часть коллекции была сформирована в конце 20-х -начале 30-х годов...»¹³.

Директор вновь созданного музея Гамзатова Патимат Саидовна писала: «В начале октября 1958 года на улице Маркова (ныне Даниялова – 3. Г.-Ш.) в Махачкале было выделено специальное помещение общей площадью 200 кв. м., где было размещено более 200 экспонатов русского, западноевропейского и советского искусства»¹⁴.

¹³ Петенина Т. П. Западноевропейская живопись в собрании музея. // В сб.: «Сборник научных статей. Выпуск № 1.

История исследования, опыт, открытия». Махачкала: Юпитер, 2002. С. 42.

¹⁴ Там же. // Гамзатова П. С. История формирования и комплектования коллекции Дагестанского музея изобразительных искусств. С. 6.

продемонстрировал

Студент Т. Гапуров на занятиях - известный дагестанский художник 1980 г

Дагестане в области изобразительного искусства. Музей стал духовной основой Музей изобразительных искусств расширение сферы культурной деятельности в для многих поколений дагестанцев. Почетное и ответственное место заняли художественные произведения, которые открыли новый период национальной культуры, озаренный ценностями профессионального искусства живописи, скульптуры, графики.

Открытие музея изобразительных искусств было чрезвычайно важным культурным процессом республики, его роль трудно переоценить как в области просвещения народа, так и в изучении и приобщении его к мировым художественным ценностям. Надо сказать, что музей никогда не выполнял сугубо учебных задач. Художественная интеллигенция и просто любители искусства приходили на выставки, где можно было увидеть произведения итальянских, французских, немецких, голландских и фламандских мастеров, полюбоваться музейным собранием мейсенского фарфора и античной скульптурой. Здесь художники могли постигать законы пластического изображения, учиться у старых мастеров и в силу своих способностей отра-

Студенты первого и четвертого курсов на майской демонстрации. 1979 г.

жать реальные события, вымысел и символику, стремиться передать глубину мыслей и тонкость чувств. Но для этого сфера творчества должна была достичь высокого уровня развития, и забота о воспитании собственных национальных кадров становится чрезвычайно важной и актуальной проблемой для дальнейшей судьбы дагестанского изобразительного искусства.

Нельзя упускать из вида и тот факт, что на рубеже 50^x–60^x годов с еще большей остротой, чем прежде, встает вопрос об отношении к художественному наследию. Дагестан истари знаменит своими уникальными промыслами и выдающимися достижениями в области декоративно-прикладного искусства. Многие промыслы теряли свою жизнеспособность, уходило старшее поколение. Молодежь не получала профессиональных навыков и была лишена возможности повысить свою художественную культуру. Эти трудности остро воспринимал М.-А. Джемал. Выступая инициатором открытия художественного училища, он видел будущее национальной культуры в подготовке собственных кадров художников и мастеров декоративно-прикладного искусства. Его идея создания училища была поддержана Министерством культуры ДАССР и художниками Дмитрием Акиндиновичем Капаницыным, Александрой Ивановной Марковской,

*Преподаватели. Сидят: Шляхетко В. С., Мурадова Б. А., Завильская И. П.,
Исраилова А. А. Стоят: Белева Л. Ф., Магомедов К. М. 1980 г.*

Алексеем Ивановичем Августович, которым судьба национальной культуры не была безразлична, а стала глубинным, осмысленным и прочувствованным откликом на происходящее в художественной жизни республики. Государственное художественное училище прикладного искусства – так оно называлось в 1959 году, когда впервые открыло двери талантливой дагестанской молодежи. Директор Казиханов Ильяс Батырханович был человеком дела, активным работником, умеющим преодолевать трудности и идти к заветной цели. Характер целеустремленного человека и хорошую закалку он получил благодаря своей военной профессии, в которой он был до прихода на эту должность¹⁵.

87 человек пожелали держать вступительные экзамены в государственное художественное училище. Принимали экзамены Казиханов И. Б. и к тому времени уже известный дагестанский художник Муэтдин-Араби Джемал. Принято было только 25 человек. Поступившим повезло, перед ними открылись двери учебного заведения нового типа, где они впервые у себя в республике могли постигать тайны искусства.

Информация получена в октябре 2007 г. в Махачкале у театрального художника Н. А. Бамматова – выпускника педагогического отделения художественного училища первого выпуска.

Студенты третьего и четвертого курсов на экскурсии в Ленинграде. 1980 г.

Было открыто только одно педагогическое отделение, по окончании которого присваивалась квалификация преподавателя рисования и черчения. Согласно статистическим данным, в 1961 г. было открыто второе отделение – художественно-оформительское¹⁶.

Государственное художественное училище разместилось во временном помещении на улице Леваневского 39, в г. Махачкале. Следующий учебный год был ознаменован получением уютного здания в Махачкале – Первой, на улице Энгельса, в тихом районе столицы, рядом со Свято-Успенским Кафедральным собором. Раньше там размещался райком партии. Казиханов И. Б. приложил немало усилий к тому, чтобы не только получить это здание, но и навести там надлежащий порядок. Три большие просторные мастерские разместились на втором этаже, на первом – три мастерские и учебные классы, в подвальном помещении располагалась скульптурная мастерская, которая имела отдельный вход. И. Б. Казиханов смог добиться присоединения к **этому зданию одноэтажного дома, который находился во дворе училища. Там он разместил общежитие**, выделив комнаты для педагогов и нуждающихся студентов. Вся близлежащая территория была озеле-

¹⁶ ЦГА РД Ф. р-943, Ед. хр. 51, Л. 2.

нена деревьями и кустарниками, там студенты писали этюды, проводились занятия по **пленэру** на открытом пространстве, на свежем воздухе¹⁷.

Для того чтобы обеспечить высокий уровень профессионального образования, были приглашены на преподавательскую работу лучшие художественные кадры страны. Из Москвы были приглашены Гегомян Валентин Артюмович и Большаков Илья Дмитриевич, из Грузии Георгий Тушишвили – талантливые, к тому времени уже сложившиеся художники со своим мировоззрением. Ко времени поступления в училище Гегомян В. А. имел уже педагогический стаж работы около 10-ти лет после окончания художественного вуза со специализацией художника–станковиста¹⁸.

Приезжим педагогам предоставлялось общежитие, и это было привлекательным условием в связи с крайним дефицитом жилищных площадей в Советском Союзе в конце 50-х годов. Более того, художники могли осуществлять свои творческие планы в учебных мастерских после занятий в вечернее и ночное время, как это делали одержимые творчеством Валентин Гегомян, Илья Большаков, Георгий Тушишвили.

По воспоминаниям театрального художника Бамматова Набиюллы Абдуллаевича, выпускника первого педагогического отделения, Гегомян Валентин Артюмович работал над картиной духовного содержания, вполне возможно по заказу Свято-Успенского Кафедрального собора, что находился поблизости. Картина поражала не только своими размерами: 3 метра в высоту и 6 в ширину, но и своим монументальным решением, классическим выверенным рисунком и иконописной живописью. Работал Гегомян В. А. в учебной мастерской, поздними вечерами и ночами, а утром до прихода студентов сворачивал свою работу¹⁹.

Искренней благодарностью к своему учителю Гегомяну Валентину Артюмовичу наполнены воспоминания Бамматова Н. А. Учитель по живописи говорил всегда тихим спокойным голосом, внушая окружающим, что перед ними маэстро: компетентный, собранный, артистичный. Недаром у Бамматова Н. А. образ учителя ассоциировался с личностью замечательного дагестанского режиссера Рустамова Гамида Алиевича, чей ум и образованность в области искусства сделали его непререкаемым для всех авторитетом.

¹⁷ Информация получена в октябре 2007 г. в Махачкале у театрального художника Н. А. Бамматова – выпускника педагогического отделения художественного училища первого *выпуска*.

¹⁸ ЦГА РД Ф. р-943, Оп. 1, Ед. хр. 8. Л. 3.

¹⁹ Информация художника Бамматова Н. А. в октябре 2007 г.

Спокойные, обстоятельные объяснения художника с вспышками эмоционального возбуждения были сродни воссозданию театрального мира Гамидом Рустамовым, чьи репетиции не были скучным времяпровождением, а драматургия, преображенная режиссером в художественное явление, позволяла не только передать романтическую приподнятость сценической атмосферы, но и придать особую свежесть зрелищному спектаклю.

Интересен рассказ Бамматова Набиюллы Абдуллаевича, который вместе со своими товарищами «по цеху» постигал азы натюрмортной живописи, о том, с каким терпением и педагогическим тактом относились к ним их первые наставники. Он точно воссоздал обстановку занятий М.-А. Джемала на уроке живописного мастерства, подробно, с точностью до мелочей. Художник поставил учебный натюрморт и обстоятельно пояснил студентам цветовые соотношения представленных предметов, то были самые обычные вещи: бублики, каманча, яблоки на фоне дагестанского ковра. Пояснение художественно-эстетических задач, расположение предметов в пространстве, их цветовая и свето-воздушная перспектива, объединяющая натюрморт, предстали перед ними в совершенно другом свете, как будто виденное ранее было будничным, обычным, мало интересным. Красочный мир натюрморта стал восприниматься мажорно, необычайно острой лирической интонацией, содержать в себе подтекст различных эмоций и психологических нюансов, которые раньше не были доступны.

Подбор специалистов для училища был продуманным и оправдал себя. И Большаков и Г. Тушишвили также тяготели к монументальным формам живописи. С одной стороны, они вели уроки, открывая тайны живописной техники, с другой – приобщали студентов к практической деятельности, развивая в них чувство пространства и цветовидения в организации среды, что очень важно для художников-оформителей. Процесс работы со смальтами происходил здесь же, во дворе училища, на глазах у всех студентов. Большаков и Тушишвили были хорошими мозаичистами и своим талантом очень быстро завоевали симпатии своих учеников, а позднее увлекся искусством мозаики педагог по черчению Путерброт Эдуард Моисеевич. Сотрудничая с ними, он встал на путь профессионального художника. Так в творческом содружестве, силами трех художников была создана мозаика «Материнство», которая была экспонатом зональной выставки «Советский Юг-67» в городе Краснодаре.

В педагогическую работу были привлечены лучшие силы художников-профессионалов: Д. Капаницына, А. Марковской, А. Августовича, И. Афоной.

Преподаватели на Новогоднем балле-маскараде. 1983 г.

Уже в 1962 г. директором училища становится Юсупов А., а в 1965 г. – Я. К. Каймаразов; частая смена руководства не приносит стабильности в учебный процесс, возникает все больше проблем с материальной обеспеченностью учебного заведения.

Педагогический совет ставит вопросы о необходимости приобретения муляжей фруктов и овощей для натюрмортного фонда, античных гипсовых слепков. В марте 1966 г. педсовет констатирует утрату античных гипсовых голов «Афродиты Милосской», «Диадумена», «Юлия Цезаря», «Гаттамеллаты», копии с работы Дезизерио да Сеттиньяно и др.²⁰. Несмотря на все сложности, в 1965 году открывается отделение художественной обработки металла, а в 1967 г., будучи заведующим по учебной части, Э. Путерброт ставит вопрос о необходимости организации кабинета-мастерской по художественной обработке металла²¹.

Назрела необходимость в обеспечении кадрами национальных художественных промыслов, и следовательно, нужно было расширить контингент

²⁰ ЦГА РД Ф. р– 943, Оп. 1, Ед. хр. 6. Л. 17.

²¹ ЦГА РД Ф. р– 943, Оп. 1, Ед. хр. 6. Л. 12.

Преподаватели на ноябрьской демонстрации. 1979 г.

педагогов, а для открытия новых отделений требовались новые площади для мастерских и учебных классов. Здание училища в Махачкале-1 уже не отвечало насущным требованиям, 6 мастерских рисунка и живописи, 3 – для практических занятий, 5 классных комнат для теоретических занятий не могли вместить всех учащихся. За неимением спортзала использовалось подвальное помещение с низким потолком и цементным полом; отсутствие актового зала, водопровода, канализации и санузлов, общежития для студентов, а также удаленность училища от центра города – все эти проблемы были поставлены перед Министерством культуры ДАССР, которое выполнило свое обещание, и к 1970 г. художественное училище переехало в новое здание в Махачкале по ул. Ирчи Казака²².

В новом здании с 1971 по 1983 гг. были открыты отделения художественного ткачества, театрально-декорационное, по обработке дерева, камня, кости, а в 1982 году отделение керамики²³. С этого времени в училище стали функционировать шесть отделений. В 1983 году открылись двери отделения «художественно– костюмерное», позднее названное «дизайн костюма».

Многие из окончивших училище известные в республике люди. Это

²² ЦГА РД Ф. р-943, Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 22.

²³ ЦГА РД Ф. р-943, Оп. 1. Ед. хр. 51, Л. 2.

художники Зулкарнай Рабаданов, Магомед Шабанов, Амирбек Керимов, Ибрагимова Людмила, Хизроев Магомед, Магомедов Юсуп, Куква Анатолий, Гнедышев Володя, Сенников Владимир, архитектор Муртаев Зайтхан, искусствовед Марковский Ярослав, художник-педагог Владимир Польский, Ида Зальская, Гаджиев Гаджимурад – директор издательства, Нажмутдинов Изамутдин – директор школы искусств и директор Дома культуры в Нижнем Казанище. Навсегда они остались верны своей художнической профессии, даже те, которые по разным причинам ушли из училища, не закончив его полный курс, – это супруги Наталья и Камиль Мурзабековы, Магомедов Омар-Гаджи (Чинтиров) и другие.

Конечно, организация и развитие учебного процесса художественного училища начинались не на пустом месте, если вспомнить творчество основоположников национального искусства М.-А. Джемала, Х.-Б. Аскар-Сарыджу, Д. Капаницына, М.-К. Юнусилау, Ю. Моллаева, первого дагестанского живописца Халилбека Мусаясул (Мусаева), не забывая при этом высокие образцы традиционного декоративно-прикладного искусства. И все-таки студентам и педагогам Дагестанского художественного училища им. М.-А. Джемала пришлось столкнуться с множеством проблем и сделать большой шаг навстречу переориентации на новые, малоизученные западноевропейские формы станкового и монументального искусства. Первые дагестанские художники, нарушившие строжайший запрет ислама изображать живые существа, чувствовали эстетическую потребность своего народа в освоении мира в формах изобразительных, присущих современному мировому искусству. Мир новых изобразительных мотивов издавна проникал в традиционную культуру Дагестана, а на рубеже 19–20 вв. эти явления объясняются усиливавшимся влиянием русской художественной культуры. Они говорят о намечавшемся в искусстве народов Дагестана на рубеже двух эпох тяготении к изобразительности, о попытках нарушить вековые традиции, требовавшие обязательной орнаментальности и стилизации.

Новая изобразительная система – это, прежде всего, пристальное изучение природы, рисунки на [пленэре](#), штудирование гипсовых слепков, сочиненных натюрмортов, что воспринималось учащимися непросто, но вполне спокойно. Однако вскоре педагоги столкнулись с еще более сложными проблемами, когда для работы требовалась обнаженная натура. Во-первых, совсем непросто найти ее в мусульманской республике, а во-вторых – студентам было нелегко ее усвоить.

Впервые в художественной практике республики в стенах художественного училища студенты познавали пластические законы анатомии человеческого тела не по известным гипсовым экарише Гудона и античным слепкам, а по живой обнаженной натуре. Рисуя заданные постановки, где перед студентами ставились сложные задачи выявить светотеневую моделировку формы и выразительность объемной пластики, они не всегда понимали необходимость этих знаний. Сделанные на уроках наброски едва передавали сходство с натурой, а многочасовые рисунки и этюды не выявляли характерность модели, не отвечали требованиям, предъявляемым российской программой обучения.

Средневековые эстетические нормы, выработанные веками и поддержанные мусульманской религией, все еще были крепки и сохраняли силу, а искусство, оставаясь в рамках народного творчества и изобразительного фольклора, еще долго придерживалось тенденций этнографизма, экзотики и декоративности. Постепенно под воздействием педагогов формируется новый слой художественной интеллигенции, опирающейся на самую совершенную систему обучения художников России. Через эту систему европейского образца, сложившуюся в Академии художеств Петербурга, прошел дагестанский скульптор Х.-Б. Аскар-Сарыджа. Эти традиции были продолжены Грузинской Академией художеств, воспитанниками которой были первые национальные живописцы Х.-Б. Мусаев и М.-А. Джемал.

Государственное художественное училище вскоре понесло невосполнимую утрату, в 1960 году ушел из жизни замечательный художник и педагог, основоположник дагестанского изобразительного искусства Муэтдин-Араби Джемал, его имя было присвоено учебному заведению, которое в настоящее время официально утверждено как Дагестанское Государственное художественное училище им. М.-А. Джемала. Оно открыло реальные возможности для полного выявления громадных потенциальных творческих сил народа, для развития подлинно национального профессионального искусства. Трудно переоценить его значение и роль в истории изобразительной культуры Дагестана и Северного Кавказа.

Всего десятилетие прошло после открытия художественного училища, а результаты были явно ощутимы. В феврале 1969 г. была успешно проведена в Ленинграде «Неделя литературы и искусства Дагестана». Экспозиция дагестанских художников была развернута в Государственном Русском музее и наряду с основоположниками профессионального искусства М.-А. Джемалом, Д. Капаницыным, М.-К. Юнусилау, Ю. Моллаевым была пред-

Студенты педагогического отделения после просмотра. 1980 г.

*Преподаватели на **отдыхе в горах**. Орджоникидзе у «Скорбящей лошади» 1981 г.*

ставлена именами выпускников и продолжающих свое обучение, а также педагогов художественного училища. В экспозиции были представлены произведения супругов Натальи и Камиля Мурзабековых, Фаины Бевз, Магомеда Шабанова, Эдуарда Путерброта, Беллы Мурадовой и др.

С ответным визитом в Дагестан приехали ленинградские художники. Их выставка была открыта в павильоне парка им. Ленинского комсомола. Ее открыл министр культуры Дибир Магомедович Магомедов, который способствовал развитию многосторонних отношений деятелей культуры и искусства Дагестана и других регионов страны²⁴. С 15 по 21 мая 1969 г. проходили встречи ленинградских художников со студентами и преподавателями художественного училища им. М.-А. Джемала. Так постепенно это учебное заведение нового типа входило в культурную жизнь Дагестана, осознавая свою активную роль и ответственность, стремясь к высоким художественным результатам, зачастую выступая первооткрывателем новых идей национального искусства.

Пройдя свой пятидесятилетний путь развития, Дагестанское Государственное художественное училище им. М.-А. Джемала стало действенным центром культурной жизни республики. С первых лет своего существования оно активно участвовало в выставочной деятельности Союза художников. Уже к концу 60-х годов все более быстрыми темпами развиваются различные виды изобразительного искусства, которые прежде не были освоены на национальной почве – это живопись, скульптура, графика, дизайн, театральное-декорационное и монументально-декоративное искусство. Дальнейшее развитие получают традиционные виды декоративно-прикладного искусства, но на более высоком уровне профессионализма с многообразными отраслями: металлообработка, резьба по дереву, керамика, роспись ткани и современный вид дизайна – художественный костюм.

Для того чтобы иметь правильное представление о работе художественного училища, необходимо не только заглянуть в каждую мастерскую – центр творческого взаимодействия студента с художником-педагогом, но и иметь возможность познакомиться с мастерами, внесшими огромный вклад в развитие национального искусства Дагестана. Более глубокие основания можно обнаружить, только рассмотрев творческий процесс каждого отделения, имеющего свою специфику, неразрывно связанную с общими проблемами художественного творчества.